

Болезни земной Церкви или вопреки учению Иисуса Христа

Таинство брака и святость семьи, согласно Слову Божию и Церкви

I

Если первые христиане своей святостью способствовали распространению христианской религии, а значит и христианской нравственности, то многие из пришедших им на смену, как уже было сказано, обесценили своим двоедушием понятие о христианской церкви и послужили новому проявлению язычества в странах, где до этого в целом господствовали христианские ценности. И сегодня, наблюдая за воцарившимся в них невежеством, приведшим к нравственному падению человечества вообще, невольно вспоминаешь слова Соломона, обрисовывающие мир и то, как этот последний воспринимается людьми:

“Не довольно было для них заблуждаться в познании о Боге, - говорит он, - но они, живя в великой борьбе невежества, такое великое зло называют миром. Совершая или детоубийственные жертвы, или скрытные тайны, или заимствованные от чужих обычаев неистовые пиршества, они не берегут ни жизни, ни чистых браков, но один другого или коварством убивает, или прелюбодейством обижает. Всеми же без различия обладают кровь и убийство, хищение и коварство, растление, вероломство, мятеж, клятвопреступление, расхищение имуществ, забвение благодарности, осквернение душ, превращение полов, бесчиние браков, прелюбодеяние и распутство.» (Прем Солом 14: 22-26)

Хотя мир земной пребывал таким со времени грехопадения Адама, в странах, принявших христианство в качестве государственной религии, всё эти преступления порицались, и поэтому были подспудными. Теперь же, когда мир вновь погрузился в демократический Вавилон, они вновь стали проявляться во всей своей откровенной наготы. Традиционный брак, рассматриваясь как посягательство на свободу и счастье личности, начал заменяться всякого рода временными, ни к чему не обязывающими союзами. Дети, зачатые или родившиеся в результате таких союзов, чаще всего оказываются никому не нужными, и поэтому их или убивают ещё в утробе матери, или выбрасывают уже после рождения. Происходит всё это вследствие невежества и искажённости понятий людей, как о свободе, так и о браке и семье, причём не без вины Церкви, катастрофически упустившей и продолжающей упускать рычаги духовно-нравственного влияния на людей.

И тем не менее, именно она является единственным институтом, который в условиях прогрессирующего морального разложения общества всё ещё продолжает настаивать на святости семейных уз. И сегодня это одно из главных её достоинств. Что же касается упущенных ею рычагов влияния на людей, это обусловлено тем, что многие священники, а следовательно, и их паства, понятия духовные зачастую путают с понятиями плотскими, в результате чего требования плоти кажутся более насущными, чем требования духовные, и смертная плоть незаметно берёт верх над душой и духом человека.

Но всё это имеет и свою глубинную причину, которой является *недостаточно чёткая теологическая обдуманность* сути и значения библейского брака и семьи, обусловленная, в первую очередь, нечётким же понятием о Пресвятой Троице, о чём я говорила в предыдущей главе.

Сказанное относится ко всем христианским конфессиям, ибо, провозглашая святость брака, все они связывают это понятие с плотским браком между мужчиной и женщиной, а сохранность творения видят в деторождениях.

Вот, например, как об этом пишет Православная церковь:

«Бог благословил брачный союз первых людей в Раю и сказал им: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею* (Быт. 1; 28), дав им один из первых Своих заветов. В той же книге Бытия, на первых ее страницах, раскрывается тайна брачного союза мужчины и женщины: *Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть* (Быт. 2; 24). Брак был одним из тех двух Божественных установлений, которые прародители *вынесли* за врата рая после грехопадения.»¹

Это последнее утверждение показывает, что Православная церковь считает плотский брак богосозданным и существующим ещё в раю до грехопадения человека.

Точно так же этот вопрос рассматривают и все прочие Церкви. Например, Католическая церковь освещает его следующим образом:

«Сам Бог [...] является автором брака» (GS 48,1). Призвание к браку вписано в саму природу мужчины и женщины рукою Создателя [...] «Спасение человека и человеческого и христианского общества тесно связано с процветанием супружеского и семейного единства.» (GS 47,1).

«Господь, создавший человека по любви, призвал и его к любви [...] Поскольку Бог создал мужчину и женщину, взаимная любовь между ними становится образом абсолютной и непреходящей любви, которой Бог любит человека. Эта любовь есть благо, большое благо в глазах Создателя (Быт 1:31). И предназначением этой благословлённой Богом любви является плодovitость и самореализация в общем деле сохранности творения. "И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею." (Быт 1: 24)»²

1. "Справочник православного человека. Таинства Православной Церкви" - Даниловский благовестник, Москва, 2007 – Таинство брака (Венчание) или <http://www.bogoslovy.ru/tainstva6.htm>

2. Catecismo de la Iglesia Católica. Segunda parte: La celebración del misterio cristiano. Segunda sección: Los siete sacramentos de la Iglesia- Capítulo tercero- Los sacramentos al servicio de la comunidad. Artículo 7. El matrimonio en el orden de la creación. **1603** " El mismo Dios [...] es el autor del matrimonio" (GS 48,1). La vocación al matrimonio se inscribe en la naturaleza misma del hombre y de la mujer, según salieron de la mano del Creador... "La salvación de la persona y de la sociedad humana y cristiana está estrechamente ligada a la prosperidad de la comunidad conyugal y familiar" (GS 47,1).

Таким образом, и Католическая церковь, воспринимая произнесённые Господом в раю слова: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею» (Быт.1: 28) как благословение плотского, то есть полового брака между Адамом и Евой как, «вписанного в саму природу мужчины и женщины рукою Создателя», фактически, также утверждает, что плотский брак осуществлялся ещё в раю. Поэтому и автором его она полагает Самого Бога, а плотскую любовь считает именно той любовью, которая была благословлена Богом ради сохранности творения через её плоды.

II

При таком взгляде на брак возникает вопрос, на который Церкви не дают удовлетворительного ответа: как же понять ту важную роль, которую Священное Писание Старого и Нового Заветов приписывает безбрачию и девственности?

«Блаженна неплодная неосквернившаяся, - говорит, например, царь Соломон, - которая не познала незаконного ложа; она получит плод при воздаянии святых душ.» (Прем. Солом. 3: 13)

Если проанализировать эти слова Соломона, то получится, что брачное ложе он считает незаконным и оскверняющим, а безбрачие – святостью.

То же самое мы читаем в пророчествах Исайи:

«Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа, говорит Господь.» (Ис 54: 1)

А пророк Осия даже упрекает неразумного сына, который продолжает рождаться во плоти.

«Муки родильницы постигнут его, - говорит он; - он - сын неразумный, иначе не стоял бы долго в положении рождающихся детей.» (Ос 13: 13)

Иными словами он упрекает его за желание продлить или сохранить времена, тогда как цель творения связана с их концом.

То же значение имеют слова Иисуса Христа: «...есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф 19: 12).

Здесь, фактически, Господь говорит о том, что добровольный отказ от брачных отношений ведёт прямо к Царствию Небесному. Причём в связи с трудностью восприятия этого факта Он замечает: «Кто может вместить, да вместит». То же самое Он говорил и в старозаветные времена устами царей и пророков.

Вспомним, например, следующие слова Соломона:

«Блажен и евнух, не сделавший беззакония рукою и не помысливший лукавого против Господа, ибо дастся ему особенная благодать веры и **приятнейший жребий в храме Господнем.**» (Прем. Солом. 3: 14) или пророка Исайи:

«Да не говорит евнух: "вот я сухое дерево". Ибо Господь так говорит об евнухах: которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего, - тем дам Я в доме Моем и в стенах **Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится.**» (Ис 56:3-5).

1604 Dios que ha creado al hombre por amor, lo ha llamado también al amor [...] Y este amor que Dios bendice es destinado a ser fecundo y a realizarse en la obra común del cuidado de la creación. «Y los bendijo Dios y les dijo: "Sed fecundos y multiplicaos, y llenad la tierra y sometedla"» (Gn 1,28). О http://www.vatican.va/archive/catechism_sp/p2s2c3a7_sp.html

Итак, оказывается, что безбрачие при соблюдении Слова Божиего гарантирует наиболее приятный жребий в Царствии, лучшее место в нём и вечное имя, которое не истребится.

Не умея чётко объяснить такое «противоречие» между заветом Господа «плодитесь и размножайтесь», - понимаемым в плотском смысле, - и значением девственности и безбрачия для Царствия Божиего, - о чём неоднократно говорили также апостолы, - Церковь ставит знак равенства между ними, не замечая, что уже этим противоречит вышеприведённым утверждениям Иисуса Христа, Соломона, Исаяи и других. Например, Православная церковь говорит: «Девство имеет в глазах Божиих такую же значимость, как и брак».³ То же самое утверждает и Католическая церковь, которая заявляет: «Почитание девственности ради Царствия и христианское понимание брака неразделимы и взаимно дополняют друг друга: "Порочить брак – это значит редуцировать славу девственности; восхвалять его означает проявить должное девственности восхищение.»⁴

Такое надуманное уравнивание значений брака, *понимаемого с точки зрения плотской*, и безбрачия, понимаемого как девственность, явно несостоятельно и, к тому же, никак не объясняет замечание Господа о том, что у оставленной, то есть у неродившей, гораздо больше детей, чем у родившей.

III

Чтобы разобраться в этом, посмотрим, что на самом деле Священное Писание говорит относительно брака и мог ли брак по плоти существовать в раю.

О том, что этого не могло быть, свидетельствует Сам Иисус Христос, сказавший по этому поводу:

«Чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения. А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы.» (Лк 20: 34-38)

Итак, по свидетельству Господа, в Царствии Божиим нет браков, подобных земным, потому что, как объясняет апостол Павел, «кровь и плоть не могут наследовать Царствия» (1 Кор 15: 50).

Так на чём же основано обратное утверждение Церквей?

Оно, скорее всего, исходит из того факта, что Царствие Божие Церкви относят к грядущим временам, очень часто забывая о том, что Царствие это представляет собой именно то место, куда в конце времён должен *вернуться* «блудный сын», то есть тот же рай, откуда он был изгнан вследствие своего грехопадения. Иными словами, понятия *рай* и *Царствие Божие* Церкви не отождествляют, хотя они, без всякого сомнения, эквивалентны. Об этом свидетельствует не только вся логика

3. "Справочник православного человека. Таинства Православной Церкви" - Даниловский благовестник, Москва, 2007 – Таинство брака (Венчание) или <http://www.bogoslovy.ru/tainstva6.htm>

4. Catecismo de la Iglesia Católica. Segunda parte: La celebración del misterio cristiano. Segunda sección: Los siete sacramentos de la Iglesia- Capítulo tercero- Los sacramentos al servicio de la comunidad. Artículo 7. El sacramento del matrimonio – 1620 “... La estima de la virginidad por el Reino (cf LG 42; PC 12; OT 10) y el sentido cristiano del Matrimonio son inseparables y se apoyan mutuamente: «Denigrar el matrimonio es reducir a la vez la gloria de la virginidad; elogiarlo es realzar a la vez la admiración que corresponde a la virginidad.» О http://www.vatican.va/archive/catechism_sp/p2s2c3a7_sp.html

Священного Писания, но и многие места его. Например, это явно исходит из слов ангела Божиего, приведённых пророком Ездрой:

«Если бы я спросил тебя, сколько обиталищ в сердце морском, или сколько источников в самом основании бездны, или сколько жил над твердью, или какие пределы у рая, ты, может быть, сказал бы мне: "в бездну я не сходил, и в ад также, и на небо никогда не восходил".» (3 Ездр 4: 7-8)

Здесь, как видим, говоря о пределах рая, ангел предвосхищает ответ пророка: «на небо никогда не восходил», приравнивая, таким образом, понятия неба и рая.

Этот же вывод исходит и из слов Соломона, отметившего, что

«Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его.» (Прем. Солом 2: 23-24) Это значит, что Адам был создан вечным и таковым был до грехопадения. Смертным же он стал, поддавшись словам диавола. К тому же вечность, согласно Слову Божию, является понятием, связанным с Царствием Божиим, или Небесным, что ещё раз указывает нам на то, что рай и небо представляют собой понятия тождественные. То же самое подтверждают и слова Бога «смертью умрешь», сказанные Адаму в раю и предупреждавшие его о тех последствиях, с которыми он столкнётся, если попробует запретный плод от Древа познания добра и зла.⁵

Следовательно, можно сказать, что человек, изгнанный из рая, фактически, был изгнан из Царствия Божиего, и туда же он, как блудный сын, должен вернуться после спасения.

Возвращаясь теперь к вышеприведённым словам Христа о чадах века сего, ещё раз подчеркну, что они свидетельствуют об отсутствии в раю полового союза как такового и о предназначении последнего лишь для *чад века сего*, то есть о том, что половой брак характерен лишь для времён.

Следовательно, и детей, которых Церкви считают гарантией сохранения творения, у Адама и Евы в раю не могло быть. В самом деле, согласно Бытию, они появились лишь после того, как, вкусив запретного плода, чета стала смертной и была изгнана из рая. (Быт 2: 16-17). Уже вне рая, как продолжает свой рассказ Бытие, «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, ... И еще родила брата его, Авеля.» (Быт 4: 1, 2). И дети были такими же смертными, как и их родители, ибо сказано, что Адам стал рождать *по своему собственному* образу и подобию. (Быт 5: 3), осквернённого примесью образа и подобия змея, слово которого он предпочёл Слову Бога. Следствием такой трансформации, кроме приобретения смертности, явилось ещё и братоубийство, ибо приобретение этого смертного образа означало ношение смерти внутри себя. Поэтому в глазах Божиих смертный приравнивается к мёртвому и к убийце. Этот вывод исходит из слов Христа:

«Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы».

Если мы сравним эти слова с ответом, данным Иисусом Христом одному из Своих учеников, который перед тем, как последовать за Ним, попросил Его подождать, пока он пойдёт и похоронит своего умершего отца, то поймём, что, действительно, в глазах Христа все смертные мертвы, ибо Он сказал ему: «иди за Мною, и **предоставь мертвым погребать своих мертвецов.**» (Мф 8: 21-22). Иными словами, мертвы, по сути, те, кто имеет родителей по плоти, то есть те,

5. О причинах присутствия этого древа в раю см. в моей книге «Шесть дней творения и седьмой день», Книга первая, главы 4 и 5.

что рождены из мужского семени. Именно поэтому Иисус и говорит в другом месте:

«и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф 23: 9).

Следовательно, «мертвы» и те, кто были рождены от «мёртвых», и в раю, приготовленном для вечности, им не могло быть места.

А это означает, что не могло быть и благословения Божиего ни на брак по плоти, ни на деторождение по плоти.

IV

Но как же тогда понять слова Священного Писания «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт 1: 28)»?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, *кого подразумевает Господь под сынами Божиими, или сынами воскресения.*

Как говорит апостол Павел, «Не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семья.» (Рим 9: 8). Обет – это слово, и под «детьми обетования» подразумеваются дети, рождённые от *Слова Божиего*, что подтверждает и апостол Пётр, говоря относительно сынов Божиих как о «возрожденных не от тленного семени, но от нетленного, от *слова Божия, живаго и пребывающего вовек.*» (1 Пётр 1: 23)

Это же самое имел в виду и Иисус Христос, когда в ответ на возглас женщины из народа «блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» сказал: «блаженны слышащие *слово Божие и соблюдающие его.*» (Лк 11: 27-28) Таким образом, **Он противопоставил браку плотскому брак духовный, ибо, если рождённый вследствие брака плотского питается молоком от сосцов и умирает, то рождённый от Бога питается Словом Божиим и живёт вечно.**

Из сказанного ясно, что в указанном фрагменте Бытия речь идёт не о плотском браке, а о браке души человеческой (или Слова Божиего) с Духом Божиим, или иначе о браке Сима и Иафета,⁶ в результате которого проявляется Сын Божий, или Богочеловек, живущий вечно. Иными словами, здесь речь идёт о Пресвятой Троице. С этой точки зрения становится понятным и смысл фразы «плодитесь и размножайтесь», который соответствует словам Ноя: «Да распространит Бог **Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых**» (Быт 9:27), что означает да распространит Бог Святой Дух, и да вселится Он в души человеческие.

Таким образом, речь здесь идёт о браке духовном, и лишь неверное толкование Бытия ответственно за то, что он понимается как брак плотский.

Отсюда же ясно, что, как до грехопадения, так и после воскресения, человек был и будет «как ангел», то есть то, что *человек как таковой* в истинном смысле этого слова - *беспол.* Имея в виду именно это, апостол Павел предвосхищал: «**нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе**» (Гал 3: 28)

Рассмотрим теперь библейский текст о сотворении человека именно с этих позиций.

Прежде всего подумаем над тем, *что Слово Божие понимает под Адамом и*

6. См. мою статью «Загадка сыновей Ноя или кто такие Сим, Хам и Иафет» в книге «Таинство Святой Троицы» или в книге «Шесть дней творения и седьмой день». См. также предыдущую главу этой книги «Почему ислам обвиняет христиан в многобожии или Ещё раз о Пресвятой Троице.»

Евой. Как это видно из текста Бытия, *человеком* назван их союз. Это значит, что человека они образуют вместе, и только в таком единстве человек становится образом и подобием Бога. В отдельности же составляющие его названы мужчиной и женщиной, которые означают образ Божий (Адам) и его подобие (Ева). Из предыдущей главы мы знаем, что образ Божий – это Слово, отражающее Мысль, или Сын, отражающий Отца. А подобие его – это Дух Божий, помощник Адама (Слова), ответственный за истинность отраженной им (Словом) Мысли. Если Дух, живущий в Адаме, Божий, то Адам является образом Божиим, а если дух этот принадлежит какой-либо твари, то есть не соответствует предназначению Адама (Слова Божиего), тогда и он (или Слово) перестаёт быть словом и образом Божиим, а становится словом и образом той твари, которая в нём поселилась.

Итак, Адам в единстве с Евой беспол, половые же различия связаны с их разделённостью, обусловленной несоответствием духа слову. Изначальное же различие Адама и Евы подобно различию головы и тела. Хотя эти последние представляют собой совершенно различные понятия, но человека они составляют лишь в единстве. Разделение же их означает смерть.

Теперь рассмотрим следующие слова Бытия, воспринимаемые Церквями как основа плотского брака:

«Вот, это кость от костей моих, - говорит Адам, увидев Еву, - и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились.» (Быт 2: 23-25)

Фрагмент этот состоит из пяти фраз, которые полностью обрисовывают тот брак, который заключали в себе Адам и Ева.

Первая фраза - «вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей» - означает: вот копия образа моего. (Или иначе: копия моей славы, ибо, как говорит апостол, «муж [...] есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа.» (1 Кор 11: 7), из чего следует, что если Адам представлял собой славу Божию, то Ева соответствовала славе Сына Божиего, то есть речь здесь идёт о первозданной душе и первозданном духе, пока без «примесей». Иными словами, речь здесь о духовном человеке.

Вторая фраза – «она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]» - указывает на значение жены как духа жизни, присущего Адаму и наполняющего его. Их единство проявляло Жизнь, а разделение убило Адама, ибо он и назван был «живой душой» благодаря присутствию в нём духа жизни – Евы. Именно поэтому Иисус говорит: **«что Бог сочетал, того человек да не разлучает.»** (Мф 19: 6)

Третья фраза – «потому оставит человек отца своего и мать свою» - может вызвать возражение, основанное на том, что, если в раю не было деторождения, то это значит, что не было в нём и другого отца и другой матери, кроме Бога, и поскольку в отрывке говорится об отце и о матери, можно сделать вывод, что, в указанном отрывке речь идёт именно о плотском браке. Но это не так. На самом деле здесь речь идёт о превращении животной сути человека в духовную в шестой день творения, на что указывает глагол «оставит», который свидетельствует о его отказе от животного начала, которое он приобрёл, вкусив от Древа познания добра и зла, и переходе к началу *человеческому*, то есть *духовному*, питающемуся плодами Древа Жизни.

Четвёртая фраза - «и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» - означает прилепится к Святому Духу и станет образом и подобием Божиим, то

есть Ева вновь соединится с Адамом, уже будучи освящённой в соответствии с предназначенным для неё образом (или Сосудом) Божиим, и оба уподобятся ангелу.

Пятая фраза – «И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» - говорит об их абсолютном единстве, или чистоте, ибо они уже не несли на себе ничего, кроме того, что было создано Богом, то есть никакой иной информации, кроме Слова Божиего. Ясное и прозрачное, Слово это не содержало ничего, кроме явного, то есть в нём не было ничего тайного или скрытого. Слово древнего змея было удалено от них. А это значит также, что человек был девственным и чистым, без какой-либо посторонней примеси, то есть он очистился от всего тяжёлого и смертоносного. Речь здесь идёт о конце времён, точнее, о конце шестого дня творения,⁷ о чём Господь предрекал ещё устами пророка Исайи:

«И обращаю на тебя руку Мою и, как в щелочи, очищу с тебя примесь, и отделию от тебя все свинцовое» (Ис 1: 24, 25)

Одним словом, во фрагменте говорится не о плотском браке, а о восстановленном духовном человеке, или о браке духовном, лежащем в основе Жизни и Вечности.

Апостол Филипп, говоря именно об этом первозданном браке отмечает, что «Он – не плотский, но чистый, он принадлежит не желанию, но воле. Он принадлежит не тьме и ночи, но принадлежит дню и свету» (Ев. От Филиппа 122) «Это – святое в святом» (Ев. От Филиппа 125), или, как я уже говорила, это Иафет в Симе, точнее в «шатрах Сима». В результате этого брака рождаются не животные сути, а чада Божии, о которых апостол Иоанн сказал:

«Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, **которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.**» (Ин 1: 12-13).

Родиться от Бога значит родиться от Слова Его, исполненного Духом Святым. Это имел в виду Иисус, когда сказал:

«Истинно говорю тебе, **если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие.** Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. (Ин 3: 5-6), ибо вода на библейском языке символизирует разум (в данном случае Создателя), который в соединении с соответствующим ему Святым Духом составляет Слово.

Так что Господь здесь ясно свидетельствует о том, что библейский брак касается не плотского, а духовного тела первозданного человека.⁸

О таком же браке молился и пророк Ездра, сказавший:

«О, Господи! неужели Ты не позволишь рабу Твоему, чтобы мы молились пред Тобою о даровании **сердцу нашему семени и разуму возделания,** чтобы произошел плод, которым мог бы жить всякий растленный, кто будет носить имя человека?» (3 Ездр 8: 6)

Плод, происшедший от сердца (духа любви) и разума (воды), - это Сын Божий – плод Отца и Духа Святого, - девственный в чистоте своей, то есть лишённый животной примеси, или животной плоти, которая в глазах Божиих ничего не стоит, ибо, как говорит апостол Пётр, разъясняя вышеприведённые слова Христа о рождениях от плоти, «всякая плоть - как трава, и всякая слава человеческая –

7. См. о значении двух рассказов Бытия о сотворении человека в моей книге «Шесть дней творения и седьмой день», в главе «О преднамеренности и цели творения».

8. См. главу «О Теле воскресения» в этой же книге.

как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано.» (1 Пётр 1: 24-25)

Это утверждение апостола ещё раз показывает нам, что райский брак не может быть знакомым нам плотским браком и плоды его не штучные, как у земного человека, а равны числу порождений Божиих, ибо в раю порождает лишь Отец Небесный. Поэтому и говорит пророк, что у неродившей, то есть у неосквернённой плотью гораздо больше детей, чем у родившей, ибо каждое произнесённое Богом Слово становится плодом её любви к Нему. Так она соприкасается с Божественным, становясь как Его частью, так и участницей творений Божиих.

Любовь, лежащая в основе такого брака и составляет таинство его святости, ибо душа и дух, соединяясь в любви, познают Бога, фактически, становясь Им, «соединенные, - согласно апостолу, - в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения.» (Кол 2: 2-3)

Таким образом, когда речь идёт о единстве Адама и Евы составляющих одну плоть, подразумевается именно Сын Божий. А когда единство это разрывается, то виной тому внедрившийся в Адама (Слово) чуждый ему дух. Это лживый дух, искажающий смысл Слова (Адама) и таким образом разрушающий его. Ведь нельзя, например, бревну и всему созданному из него придать смысл яблони, не разрушая при этом понятий о бревне и о яблоне. У них совершенно разные функции, состав и предназначение. Делать это означает создавать хаос. Так происходят грехопадения. Так и дух Адама (Ева) соблазнился словом змея, и Адам потерял свой образ, приобретя образ змея, который стал в нём размножаться, ибо он познал обман, который есть зло. И впредь слова, которые он произносил, несли в себе обман, то есть плоды его были порождениями лжи. Грубо говоря, это подобно тому, как если бы, например, к человеческой голове было пришито тело какой-нибудь иной твари. Полученное в результате такого смешения существо не будет уже ни человеком, ни иной тварью Божией, а следовательно, не будет иметь в себе жизни, и если и проживёт какое-то время, то всё-равно в конце концов разрушится, ибо Слово Создателя, то есть Слово Жизни в нём будет искажено. Поэтому так важно, чтобы каждому сосуду Божию соответствовал его собственный дух, то есть чтобы возникали образ и подобие Пресвятой Троицы, о которой говорится во фрагменте Бытия, рассказывающем о сотворении человека. Именно её имеет в виду апостол, говоря о браке как о тайне великой. Такой брак может осуществляться лишь при абсолютной, то есть девственной чистоте души и духа человека, не познавших плотский, или животный, брак, то есть отказавшихся во имя Царствия Небесного от плотских страстей, восстающих, по словам апостола, на душу. Ею обусловлены и слова Божии, произнесённые устами пророка Ездры и подчёркивающие, что **в основе понятия «человек» лежит девственность, свободная от страстей и похоти плоти.**

«Ты дай Мне нерушимое сокровище без порока, - говорит он, - жемчужину девственности, *оплот человека*»⁹

9 Авторский перевод фрагмента из греческого Апокалипсиса Ездры в издании: Los apocalípsis. 45 textos apocalípticos... A. Piñero. EDAF Madrid-Buenos Aires – 2007, стр. 145: “Dame tú el tesoro sin corrupción e inviolable, la joya de la virginidad, la muralla de los hombres”.

Из апостолов Христа, брак духовный в его категорической форме проповедывал апостол Иуда Фома. В восьмом его

Итак, именно девственность, или Святой Дух, является тем стержнем, который составляет человека. Эти слова означают по сути следующий призыв Бога: *пройди через испытания плотью, исполненной страстями и похотью, преодолей их и стань человеком.*

Для того и было допущено Богом грехопадение Адама, чтобы чистота эта стала следствием сознательного выбора человека, без чего его как такового и не может быть. А мерилом этой чистоты Он сделал тление и нетление.

Вечное Царствие наследуют именно осознавшие всю неестественность страстей плоти для человека, каким он на самом деле создан, и отделившие себя от них. Таковых имеет в виду Откровение Иоанна, когда говорит об идущих за Агнцем:

«Это те, **которые не осквернились с женами, ибо они девственники**; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим.» (Откр 14: 4-5)

Из этого же исходит и апостол Павел, настаивая, что

«Хорошо человеку не касаться женщины. Но, **во избежание блуда**, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор 7: 1-2). Или когда говорит:

«Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не *могут* воздержаться, пусть вступают в брак; **ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться.**» (1 Кор 7: 8-9) или:

«Кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но **будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает.** Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; **а не выдающий поступает лучше.**» (1 Кор 7: 37-38), или:

«хорошо человеку оставаться так. Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль.» (1 Кор 7: 26-28)

Из процитированных слов апостола следует, **что девственность не может иметь ту же значимость в глазах Божиих, что и плотский брак, как утверждают Церкви**, ибо она предпочтительнее брака, *данного лишь во избежание блуда*. Впрочем, апостол говорит об этом и прямо, когда, регламентируя брачные отношения, заключает, что эти регламентации даны им

деянии, например, одна из обращенных им женщин говорит другой: «Ты не почувствовала супружества истинного, и супружеством развращенным ты оскорблена. В одежды, что истлевают, ты одета, и одежд вечности ты не желаешь». Сам же апостол, проповедуя безбрачие, говорил:

«Мигдония, поднимись (себе) с земли, и приди к правильной мысли, и не заботься ни об украшениях твоих, которые преходящи, ни о красоте тела твоего, которое тленно, ни о платье твоем, ни об имени и власти этой в мире, что преходяще, и не нисходи до связи этой скверной, и отделись от этой стойкой связи. Ибо украшения тленны, красота старится и гибнет, и одежды ветшают, власть проходит с наказанием в соответствии с тем, как вел себя каждый человек в ней, и супружество проходит с презрением многим. Иисус только остается, и те, кто надеются на Него, в Нем находят убежище и вручают Ему себя» или:

«Если Господь наш действительно воссиял в душе ее, и она получила семена, которые посеяны в ней, и она не будет более отвечать за жизнь эту, ни бояться смерти, также и тот Кариш не сможет ничего более сделать ей, и он не заставит ее страдать, ибо Он, которого она получила в душу свою, сильнее, чем он, если она навсегда с любовью совершенной приняла Его» (Деяния Иуды Фомы апостола, деяние восьмое)

«как позволение, а не как повеление.» (1 Кор 7: 6) И хотя, как он отмечает, Иисус Христос не дал апостолам прямого повеления относительно девства (1 Кор 7: 25), из слов Самого Господа, приведённых в Евангелиях, как мы видели, исходят ясные и чёткие выводы, свидетельствующие о том, что с плотскими рожденьями Господь связывает понятие о *смерти*, а значит и о грехе, а с девственностью - понятие о *жизни*. Об этом лишний раз свидетельствуют слова царя Давида, назвавшего брак земной «беззаконным» и связавшего его с грехопадением.

«Вот, я в беззаконии зачат, - говорит он, - и во грехе родила меня мать моя.» (Пс 50: 7)

V

Таким образом, брак, который благословил Бог, не был плотским браком.

Как уже было сказано, согласно апостолу, этот плотский брак был лишь *позволен* человеку во избежание беспорядочных половых отношений, восстающих на его душу, ибо со времени, когда человек был одет в «кожаные одежды», в плоти его поселились разрушающие его страсти и похоти, требующие удовлетворения. А удовлетворяя их, человек становится рабом этих плотских инстинктов, которые, по словам Христа и апостолов, заглушают в человеке Слово Божье:

«...обольщение ...и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода». (Мк 4: 19).

Это обусловлено властью похотей, которые концентрируют внимание человека больше на их удовлетворении, чем на Слове Божиим, что наносит душе огромный вред, так как сама душа представляет собой нечто иное, как само Слово Божие. Именно поэтому апостол Пётр говорит, что похоти плоти восстают на душу:

«прошу вас...удаляться от плотских похотей, восстающих на душу» (I Петр 2: 11).

А пренебрегая Словом Божиим, которое есть Слово всеобщей любви, и концентрируясь на удовлетворении собственных похотей, человек культивирует в себе эго, всегда враждебное по отношению к прочей твари и провоцирует вражду, распри и убийства.

«Откуда у вас вражды и распри? - спрашивает апостол Иаков. - Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете». (Иак 4: 1-2)

Как видим, апостол связывает вожделения, то есть похоти плоти, с убийством, ибо это конечный их результат. В другом месте он прямо говорит об этом, объясняя смертоносную суть похоти:

“Похоть же, зачав, рождает грех; а сделанный грех рождает смерть.” (Иак 1: 15),

В самом деле, что такое грех? Грех – это неподчинение Закону Жизни. А тот, кто ему не подчиняется, естественно, выпадает из Жизни, ибо он несовместим с ней.

Закон Божий поэтому и дан был грешникам, чтобы научить их воздержанию и приобретению власти над инстинктами своей плоти. Поэтому Закон свят. А одним из составляющих его является Закон о семье, ограничивающий проявления плотских стихий в человеке и свидетельствующий о том, что Бог извлекает спасительное даже из мёртвого. Страсти и похоти, беспорядочные по своей сути, как бы связываются законом о семье, целью и высшим предназначением которой

является любовь, проявляющаяся как чувство ответственности за других, как забота о членах семьи и уважение к ним, которые составляют первый шаг к любви духовной, распространяющейся на всё творение, к заботе о нём в целом и о каждой отдельной твари, как это делает Бог в Царствии Своём и как это призван был делать Адам, получивший власть над всем творением. Закон о семье показывает, как Бог использует это самое эго человека, чтобы дать ему первое представление о любви. Ради этого и лишь внутри семьи Он позволяет христианину, как половой союз, так и деторождение.

Вот главные пункты этого Закона.

- «**Во избежание блуда**, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор 7: 2).

Имея в виду природную склонность человека к беспорядочным половым актам и его слабость перед ними, апостол ограничивает половые союзы рамками семьи, причём он регламентирует их даже внутри семьи, как бы предписывая человеку:

- «Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а *потом* опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим.» И в конце он не забывает добавить: «Впрочем это сказано мною **как позволение, а не как повеление.**»(1 Кор 7: 3-6)

К тому же это позволение предполагает единобрачие, ибо в другом месте он наставляет:

- «Брак у всех *да будет* чистен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог.» (Евр 13: 4)

Он говорит здесь, фактически, о недопущении в семью другого Слова или другого духа, которые могли бы её разрушить, ибо жена (дух) взята от мужа (слова), то есть составляет его часть, так как каждое слово Бога имеет свой собственный и единственный дух. В этом смысл и причина, как христианской моногамии, так и христианского отрицания полигамии. И если считается, что «полигамия патриархов и царей до сих пор не подверглась ясной и чёткой критике»,¹⁰ то это лишь потому, что библейские события воспринимаются не на уровне притч, а в буквальном смысле.

Так как грех вошёл в человека через жену его, соответствующую в духовном мире духу, то ради крепости семьи закон требует подчинения жены мужу, исходя из того соответствия, которое они составляют в мире духовном, ибо, как уже было сказано, муж создан как образ Божий, а жена – как подобие именно его, а не прочей твари. Подчинение жены мужу символизирует подчинение человека Богу, ибо человек сотворённый сравнивается, как уже неоднократно говорилось по другим поводам, с супругою Божиею: «твой Творец есть супруг твой, - говорит пророк Исая;- Господь Саваоф - имя Его» (Ис 54: 5). Этому касаются и следующие слова апостола Павла:

«Итак муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей *знак* власти *над нею*, для Ангелов. Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же - от Бога.» (1 Кор

10. «La poligamia de los patriarcas y de los reyes no es todavía criticada de una manera explícita.» - Catecismo de la Iglesia Católica. Segunda parte: La celebración del misterio cristiano. Segunda sección: Los siete sacramentos de la Iglesia- Capítulo tercero- Los sacramentos al servicio de la comunidad. Artículo 7. El matrimonio en el orden de la creación. 1610

11: 7-12)

Покрывало – знак подвластности. Муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия, выше которого нет никого. Покрывало на голове жены означает подвластность человека Богу, которая в этом смысле понимается как нерасторжимая верность, ибо она, будучи помощником Божиим, есть дух, который животворит лишь в союзе с Богом, то есть подчинён определённой форме, вне которой разрушительен. В связи с этим взаимоотношения мужа и жены как определённого слова и соответствующего ему духа должны быть отражением любви между Высшим Разумом и Святым Духом, чтобы в результате этой любви родилось Слово Жизни, или Живущее Слово. Поэтому и апостолы учили мужей и жён любить друг друга, как самих себя.

«Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя, - говорит апостол Павел; - а жена да боится своего мужа.» (Еф 5: 33)

Слово «боится» указывает на то, что речь идёт о падшем человеке, не знающем цену любви, ибо у человека совершенного, познавшего истинную любовь, страха нет. Падение же человека - супруги Божией - спровоцировало замутнение образа Божиего. Поэтому восстановление его связано со страданием человека. В этом и смысл страдания Иисуса Христа – Сына и супруги Божией. И когда апостол говорит:

«Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.» (Еф 5: 25-27), подразумевает качества этой любви, а именно её жертвенность, предполагающую спасительное страдание, которое символизируется родовыми муками жены. «жена, прельстившись, впала в преступление, - говорит апостол; - впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием.» (1 Тим 2: 14 -15)

Так что по сути не деторождение спасает её, а связанное с ним страдание, которое искупает её грех, восстанавливает человека как образа и подобия Божия через принесение в жертву похотей плоти, что по сути означает через самоумерщвление для земной жизни. Ибо так же, как в болях рождается ребёнок для временной жизни, так и в болях возрождается человек для вечной жизни.

Составляя в основе своей образ Пресвятой Троицы, - хотя и искажённый, – земной брак должен быть нерасторжим, ибо, как уже было сказано, каждому слову соответствует один единственный, присущий ему дух, участвовавший при его создании. Как говорит Христос, -«**что Бог сочетал, того человек да не разлучает.**» (Мф 19: 6) Отсюда и следующее повеление апостола:

«А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, - и мужу не оставлять жены *своей*.» (1 Кор 7: 10-11)

Всё это говорит о том, что, как важен Закон (Слово) для духа, так и важен муж для жены, ибо в глазах Бога они представляя собой разные сути, образуют одну личность. При разводе же происходит разрушение этой личности, которая является образом Пресвятой Троицы. Такое разрушение подобно разрушению человека через его образ, совершаемому колдунами, когда они втыкают в представляющую его образ куклу смертоносные иглы. Поэтому всё Священное Писание резко выступает против супружеских измен и прочих прелюбодеяний, ибо если человек в малом не сумел сохранить своё человеческое достоинство, то уже не сможет достигнуть того состояния святости, ради которого был создан, а

это значит, что никогда не станет наследником Жизни, разве только если искренне раскается в содеянном и перестанет грешить.

Впрочем, исходя из смертности земного человека, Закон позволяет ему вторичный брак.

«Жена связана законом, доколе жив муж ее, - говорит апостол Павел; - если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия.» (1 Кор 7: 39-40)

Таким образом, семья – это первый шаг к очищению, ведущему к возвращению человека в рай. Поэтому она свята. Разрушение семьи равносильно восстанию против Бога или против Закона Жизни, против того образа, на котором этот закон основан.

Что же касается безбрачия и девственности, то они предназначены для самых совершенных из людей, которые именно по совершенству своему находятся вне Закона, уже просто вписанного в их сердца. И жить не по закону они уже не могут. Когда Католическая церковь приняла закон о celibате священников, то исходила именно из представленных выше соображений о девственности, тем более, что об этом умолял и апостол Павел своих братьев, говоря:

«Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, **Представьте тела ваши в жертву живую**, Святую, благоугодную Богу, для разумного Служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что́ есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим 12: 1-2)

Если девственность и безбрачие принимаются во имя Царствия Божиего, то тем более они оправданы для священников, ибо, как говорит апостол, «женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу.» (1 Кор 7: 33-34).

Священники же призваны не только словом своим, но и примером знакомить человека с его предназначением.

Таково, согласно Слову Божию, значение брака и семьи. Корни их, как видим, очень глубоки и связаны с сутью Пресвятой Троицы. Трудно понять их грешному человеку, «ибо, - как говорит апостол, - живущие по плоти о плотском помышляют» и лишь «живущие по духу — о духовном.» (Рим 8: 5). А «тайны истины, - по утверждению апостола Филиппа, - открыты в символах и образах» (Ев. От Филиппа 124). Они доступны лишь тем, кто, как говорит Сирах, не поленится, углубившись «в тонкие обороты притчей», «исследовать сокровенный смысл изречений и заниматься загадками притчей» (Сир 39: 1-3).

Понимание той ямы, в которую пал человек вследствие нарушения им Закона Жизни и всей его отстранённости от неё очень важно, ибо оно поможет ему сделать правильный выбор в испытании, которому он подвергается на земле.